

*Е. В. Фролова*

## **ФРИДРИХ ВЕСТФАЛЬ — КОРРЕСПОНДЕНТ М. А. БАЛАКИРЕВА**

В Рукописном отделе Пушкинского Дома хранится письмо Ф. Вестфалья М. А. Балакиреву: «Милостивый государь господин Балакирев, получивши известие, что проба в университете уже последует в пятницу сего 30-го декабря, по причине сего ноты Ваши не поспеют к вышеозначенному числу. Ф. Вестфаль. Декабря 28-го дня 1860 г.».<sup>1</sup>

Вероятнее всего в этом письме речь идет о приготовлениях к состоявшемуся 15 января 1861 г. концерту в университете, где прозвучали антракты к трагедии «Король Лир» М. А. Балакирева.<sup>2</sup> Как видно из текста документа, корреспондент композитора копировал ноты для данного концерта. Содержание письма свидетельствует о том, что его автор — переписчик партий или партитур музыкальных произведений. Поскольку человек по фамилии Вестфаль встретился на пути одного из крупнейших русских композиторов, небезынтересно было бы узнать — кем он был и какое место занимал в истории отечественной музыкальной культуры.

Фамилия «Вестфаль» неоднократно упоминается в эпистолярном наследии М. А. Балакирева. А. С. Ляпунова сочла, что там фигурирует Иоганн Мартин Вестфаль. При публикации переписки композитора с В. В. Стасовым она сослалась именно на этого человека, приведя даже некоторые биографические сведения: «Вестфаль (Вестфален) Иоганн Мартин (1812—?), в 1837—1870 гг. — контрабасист, с 1870 г. — альтист оркестра русской оперы Петербургских императорских театров; в 1876—1879 гг. служил в оркестре немецкой труппы; переписчик

<sup>1</sup> РО ИРЛИ, ф. 162 (М. А. Балакирев), оп. 4, № 209. Без сомнения, письмо это составлено не носителем языка: об этом свидетельствуют неестественная конструкция предложения и грамматические ошибки.

<sup>2</sup> Помимо сочинений М. А. Балакирева, в этом концерте было исполнено симфоническое аллегро Es-dur А. С. Гуссаковского. См.: М. А. Балакирев. Летопись жизни и творчества / Сост. А. С. Ляпунова, Э. Э. Язовицкая. Л., 1967. С. 66.

нот».<sup>3</sup> То же имя встречается и в Полном собрании сочинений М. И. Глинки, где И. М. Вестфаль упоминается опять же как артист оркестра Русской оперы Петербургских Императорских театров и переписчик нот, копировавший сочинения композитора.<sup>4</sup> С другой стороны, в эпистолярном наследии одного из заметных деятелей русской культуры, собирателя автографов М. И. Глинки В. П. Энгельгардта фигурирует некий копиист Вестфаль, который был первым гобоистом театра.<sup>5</sup> Как видим, информация весьма противоречивая. В книге «М. А. Балакирев. Летопись жизни и творчества» указана только фамилия Вестфаль, даже без имени,<sup>6</sup> а в прочих изданиях, посвященных этому композитору, в том числе и в новейших публикациях, данный копиист не упоминается.<sup>7</sup>

Документы, сохранившиеся до наших дней в Российском государственном историческом архиве, наглядно свидетельствуют о том, что в середине XIX в. в оркестрах Петербургских Императорских театров служили два брата Вестфалья — Иоганн Мартин (1812—после 1879) и Фридрих Иоганн (1821—1864). Большая часть приводимых ниже сведений заимствована из служебных дел братьев Вестфалей, находящихся в указанном учреждении.<sup>8</sup>

Иоганн Мартин Вестфаль (Johann Martin Westphal) родился около 1812 г. в Пруссии: в служебном деле музыканта сохранился вид на жительство по 1 января 1839 г. за № 86, выданный 20 января 1838 г., где указано, что ему тогда было 26 лет (однако, если на день выдачи документа ему просто еще не исполнилось 27 лет, Иоганн Мартин мог быть и 1811 г. рождения).<sup>9</sup>

По-видимому, музыкант приехал в Россию в 1836 г.: в отношении Канцелярии Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора от

<sup>3</sup> М. А. Балакирев и В. В. Стасов. Переписка. М., 1971. Т. 2. С. 351.

<sup>4</sup> См.: Глинка М. И. Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка. М., 1977. Т. 2 Б. С. 350.

<sup>5</sup> См.: Толчаин В. История создания «Вальса-фантазии» // Советская музыка. 1952. № 10. С. 41—48; Из воспоминаний о Глинке (Извлечения из переписки В. Энгельгардта) // Советская музыка. 1953. № 9. С. 43—49; Энгельгардт В. П. Из писем к Н. Ф. Финдейзену // Глинка в воспоминаниях современников. М., 1955. С. 318—324.

<sup>6</sup> См.: М. А. Балакирев. Летопись жизни и творчества. С. 424, 554.

<sup>7</sup> См.: Письма А. Н. Серова к М. А. Балакиреву // Очерки по истории и теории музыки. Л., 1939. С. 286—309; Переписка Балакирева и Кюи // Кюи Ц. Избранные письма. Л., 1955; Балакирев М. А. Переписка с Н. Г. Рубинштейном и с М. П. Беляевым. М., 1956; Автографы М. А. Балакирева и материалы, связанные с его деятельностью, в фондах ГЦММК им. М. И. Глинки. М., 1959; Ляпунова А. С. Творческое наследие М. А. Балакирева. Л., 1960. Вып. 1—3; М. А. Балакирев: Исследования и статьи. Л., 1961; М. А. Балакирев: Воспоминания и письма. Л., 1962; Переписка Балакирева и Римского-Корсакова // Римский-Корсаков Н. А. Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка. М., 1963. Т. 5; Кунин И. М. А. Балакирев: Жизнь и творчество в письмах и документах. М., 1967; Балакиреву посвящается. СПб., 1998; Зайцева Т. А. Милий Алексеевич Балакирев: Истоки. СПб., 2000.

<sup>8</sup> РГИА, ф. 497, оп. 1, № 7517. О службе уволенного артиста-альтиста по старости лет и слабости здоровья Иоганна Вестфалья (далее — «дело Иоганна»); РГИА, ф. 497, оп. 2, № 12577. О службе состоявшего при Санктпетербургских театрах умершего музыканта гобоиста иностранца Фридриха Вестфалья (далее — «дело Фридриха»).

<sup>9</sup> Дело Иоганна, л. 16.

23 июля 1837 г. за № 1409 упоминается билет на проезд в Санкт-Петербург за № 280, выданный ему 8 июля 1836 г. от Кронштадтского военного губернатора.<sup>10</sup> Можно предположить, что Иоганн Мартин приехал в Россию морским путем, через Балтийское море и Финский залив.

С 1 июня 1837 г. на основании предписания директора Императорских театров от 21 июня 1837 г. за № 372 Иоганн Мартин Вестфаль был принят на службу в один из оркестров Петербургских Императорских театров на должность контрабасиста; с музыкантом был заключен трехлетний контракт.<sup>11</sup> Основанием для зачисления в штат оркестра стал рапорт директора музыки от 19 июня 1837 г., сохранившийся в деле Иоганна Мартина.<sup>12</sup>

Упомянутый уже вид на жительство по 1 января 1839 г. от 20 января 1838 г. сохранил приметы музыканта: «рост средний, волосы и брови русые, глаза голубые, нос и рот умеренные, подбородок круглый, лицо продолговатое, у левого глаза большой рубец».<sup>13</sup>

14 августа 1838 г. Иоганн Мартин Вестфаль женился на прусской уроженке Иоганне Каролине Марианне (Марии) Шрёдер (Johanne Caroline Mariane (Marie) Schröder, или в старинном написании Schroeder): в деле Иоганна Мартина сохранилась копия брачного свидетельства от 19 августа 1838 г.<sup>14</sup> В свидетельстве о смерти Каролины Шрёдер от 15 декабря 1869 г. указано, что она родилась 2 мая 1813 г. в Грайфсвальде.<sup>15</sup>

У Иоганна Мартина и Каролины Вестфаль было несколько детей. Возможно, некоторые из них не дожили до взрослого возраста. В служебном деле музыканта имеются копии метрических свидетельств на немецком языке от 8 февраля 1841 г., 13 сентября 1842 г., 25 января 1845 г. и 16 февраля 1849 г., позволяющие выяснить имена детей: Луиза Мария Магдалена (Louise Marie Magdalene, родилась 13 июня 1839 г.), Максимилиан Николаус Иоахим (Maximilian Nicolaus Joachim, родился 24 сентября 1841 г.), Александр Иоганн Иоахим (Alexander Johann Joachim, родился 3 сентября 1844 г.), Мария Шарлотта Хелена (Marie Charlotte Helene, родилась 15 февраля 1848 г.).<sup>16</sup> В 1853 г. Иоганн Мартин Вестфаль определил своего сына Максимилиана в Ларинскую гимназию, о чем свидетельствует прошение музыканта от 14 июля 1853 г. о выдаче ему свидетельства, что сын его законный и что со стороны дирекции Императорских театров к этому препятствий не имеется.<sup>17</sup> 28 апреля 1865 г. Вестфаль подал прошение о выдаче свидетельства и для дочери Марии: он также определял ее учиться.<sup>18</sup>

В 1840 г., как следует из извещения капельмейстеру Ф. Ралю от 2 марта 1840 г. за № 1023, по истечении срока трехлетнего контракта,

<sup>10</sup> Там же, л. 5.

<sup>11</sup> Там же, л. 1.

<sup>12</sup> Там же, л. 2.

<sup>13</sup> Там же, л. 16.

<sup>14</sup> Там же, л. 10.

<sup>15</sup> Там же, л. 53.

<sup>16</sup> Там же, л. 14, 13, 17, 30 соответственно.

<sup>17</sup> Там же, л. 42.

<sup>18</sup> Там же, л. 48.

Иоганну Мартину предложили продлить его еще на год.<sup>19</sup> Хотя сам музыкант выразил желание продлить контракт «на время продолжительнее», что становится известно из рапорта капельмейстера Ф. Раля от 5 марта 1840 г. за № 5,<sup>20</sup> директор Императорских театров, как свидетельствует его предписание от 11 марта 1840 г. за № 134, разрешил только годовую пролонгацию.<sup>21</sup> Второй контракт был подписан между 7 и 10 мая 1840 г.: из отпуска отношения от 7 мая 1840 г. за № 1856 следует, что при этой бумаге капельмейстеру Ф. Ралю был послан упомянутый документ для Иоганна Мартина Вестфала,<sup>22</sup> а из рапорта того же Ф. Раля от 10 мая 1840 г. за № 58 — что контракт уже подписан.<sup>23</sup>

Несколько раз на протяжении своей службы в оркестре Императорских театров Иоганн Мартин Вестфаль ездил в отпуск в Германию, как тогда было принято формулировать, «для поправления здоровья и по домашним обстоятельствам». В Российском государственном историческом архиве сохранилось дело «Об увольнении в отпуск музыкантов Петра Бендера и Вестфала»,<sup>24</sup> из которого становится известно, что Иоганн Мартин Вестфаль 10 мая 1841 г. подал прошение об увольнении в отпуск за границу. Отпуск был разрешен с 12 июня 1841 г. на 28 дней: 2 июня 1841 г. музыканту об этом было выдано свидетельство за № 1987. В этом же деле находится рапорт директора Императорских театров от 16 мая 1841 г., в котором написано, что оба музыканта «служат без контрактов», и что «они при том обязанности свои по службе исправляют с усердием».<sup>25</sup>

27 мая 1847 г. Иоганн Мартин подал прошение о начислении пенсии,<sup>26</sup> положенного ему по закону по истечении 10 лет службы.<sup>27</sup> В отпуске рапорта Министру Императорского двора от 4 июня 1847 г. за № 1850 директор Императорских театров еще раз засвидетельствовал присущее музыканту «всегдашнее по службе ревностное усердие».<sup>28</sup> На основании предписания Министра Императорского двора от 6 июня 1847 г. за № 2058, которое упоминается в предписании директора Императорских театров от 10 июня 1847 г. за № 398, пенсия Иоганну Мартину Вестфалю была назначена.<sup>29</sup> Как было тогда принято, музыкант не отошел от дел, а остался на выслугу двух лет «в благодарность», до 6 июня 1849 г., что следует из текста отпуска отношения инспектору музыки Л. Мауреру от 10 июня 1847 г. за № 1960.<sup>30</sup>

<sup>19</sup> Там же, л. 7.

<sup>20</sup> Там же, л. 8.

<sup>21</sup> Там же, л. 9.

<sup>22</sup> Там же, л. 11.

<sup>23</sup> Там же, л. 12.

<sup>24</sup> РГИА, ф. 497, оп. 1, № 8717.

<sup>25</sup> Там же, л. 3, 3 об.

<sup>26</sup> О порядке назначения пенсии см.: Свод законов Российской империи. СПб., 1842. Т. 3. Устав о пенсиях и единовременных пособиях.

<sup>27</sup> Дело Иоганна, л. 19.

<sup>28</sup> Там же, л. 21.

<sup>29</sup> Там же, л. 22.

<sup>30</sup> Там же, л. 25.

Но уже в предписании директора Императорских театров от 28 февраля 1849 г. за № 251 А. М. Гедеонов отдал распоряжение «по предстоящей в артисте сем надобности, оставить его на дальнейшую службу Театральной Дирекции».<sup>31</sup>

3 мая 1852 г. Иоганн Мартин, «имея необходимую нужду по домашним обстоятельствам быть за границу в Германии для свидания с родственниками»,<sup>32</sup> вновь подал прошение о предоставлении отпуска, на что получил необходимое разрешение. Музыкант был уволен в отпуск с 8 июня 1852 г. на 28 дней, о чем 26 мая ему было выдано соответствующее свидетельство за № 3160.<sup>33</sup> Известно также, что в этот отпуск Иоганн Мартин ездил вместе «с женою Каролиною и детьми — сыном Максимилианом, дочерьми Луизою и Мариєю».<sup>34</sup> В рапорте инспектора музыки от 26 июля 1852 г. Л. Маурер писал: «контрабасист при оркестре балета г. Вестфаль, уволенный в отпуск за границу на 28 дней, не может явиться в срок по случаю болезни».<sup>35</sup> Музыкант вернулся из отпуска только 9 сентября 1852 г., о чем свидетельствует рапорт того же Л. Маурера от 13 сентября 1852 г.<sup>36</sup>

В 1856 г. Иоганн Мартин вместе с другими артистами Петербургских Императорских театров был командирован в Москву для участия в мероприятиях, связанных с коронацией императора Александра II: в Российском государственном историческом архиве сохранились подтверждающие это документы. В рапорте директора Императорских театров министру Императорского двора от 29 июня 1856 г. за № 1638 с приложением «Списка артистам Итальянской, Французской и Балетной трупп, Оркестру и служителям, назначенным к отправлению в Москву для участия на тамошних Театрах во время Священной Коронации» и в «Перечневой ведомости лицам Министерства Императорского двора, командируемым в Москву по случаю Коронации» среди музыкантов оркестра Балетной труппы перечислен контрабасист Вестфаль (здесь упомянут, конечно, Иоганн Мартин — помимо должности контрабасиста, совпадает с приводимым в его служебном деле размер жалованья музыканта на тот момент времени — 572 рубля серебром в год; Фридрих Вестфаль тогда получал другую зарплату — только 400 рублей серебром в год).<sup>37</sup> Следует обратить внимание, что и в цитированном выше рапорте Л. Маурера от 26 июля 1852 г. Иоганн Мартин назван артистом оркестра Балета. Таким образом, Иоганн Вестфаль служил не только в оркестрах Русской оперы и Немецкой труппы, как это значит в публикации переписки М. А. Балакирева и В. В. Стасова и в Полном собрании сочинений М. И. Глинки, а некоторое время также еще и в оркестре Балетной труппы.

<sup>31</sup> Там же, л. 26.

<sup>32</sup> Там же, л. 31.

<sup>33</sup> Там же, л. 35.

<sup>34</sup> Там же, л. 35.

<sup>35</sup> Там же, л. 36.

<sup>36</sup> Там же, л. 38.

<sup>37</sup> РГИА, ф. 472, оп. 9 (52/886), № 85 (20). Об отправлении чиновников Придворного ведомства в Москву по случаю Коронации и о выдаче им подъемных денег, л. 71 об. и 199.

В апреле 1861 г. Иоганн Мартин вновь подал прошение о предосуждении отпуска для поездки в Германию по семейным обстоятельствам.<sup>38</sup> Музыкант был уволен в отпуск с 1 июля по 1 сентября 1861 г., о чем ему было выдано свидетельство от 30 апреля 1861 г. за № 1488, отпуск которого сохранился в его служебном деле.<sup>39</sup>

30 апреля 1869 г. Иоганн Мартин снова подал прошение об увольнении в отпуск в Германию по семейным обстоятельствам с 15 июня по 15 августа 1869 г.<sup>40</sup> Из этого отпуска он вернулся в срок, о чем свидетельствует рапорт инспектора музыки Д. Ферреро<sup>41</sup> от 18 августа 1869 г.<sup>42</sup> В прошении от 30 апреля 1869 г. Иоганн Мартин подписался не как контрабасист, а как альтист: по-видимому, еще до официального перевода его на должность альтиста музыкант некоторое время уже играл в оркестре на этом инструменте.

15 ноября 1869 г. скончалась супруга Иоганна Мартина, Каролина: в его деле сохранилось свидетельство о ее смерти от 15 декабря 1869 г.<sup>43</sup>

На основании предложения директора Императорских театров от 16 января 1870 г. за № 421 Иоганн Мартин был официально переведен из контрабасистов в альтисты. Подлинник предписания находится в служебном деле музыканта — альтиста Фридриха Карла Вихмана.<sup>44</sup>

20 апреля 1871 г. Иоганн Мартин опять подал прошение об отпуске в Германию по домашним обстоятельствам с 15 июня по 15 августа 1871 г.,<sup>45</sup> из которого вернулся в срок, о чем свидетельствует рапорт Д. Ферреро от 17 августа 1871 г.<sup>46</sup>

1 июля 1873 г. с музыкантом был заключен контракт на год, сохранившийся в его служебном деле, который затем продлевался еще дважды; последнее утверждение помечено 15 ноября 1875 г.<sup>47</sup>

23 апреля 1875 г. в дирекцию Императорских театров в очередной раз поступило прошение Иоганна Мартина об увольнении в отпуск для поездки в Германию по семейным обстоятельствам с 15 июня по 15 августа 1875 г.<sup>48</sup> Как следует из рапорта за исправляющего должность инспектора музыки от 16 августа 1875 г., музыкант на службу прибыл в срок.<sup>49</sup>

Из рапорта инспектора музыки Д. Ферреро от 1 июля 1876 г. становится известно, что Иоганн Мартин просил о переводе его из оркестра

<sup>38</sup> Дело Иоганна, л. 43.

<sup>39</sup> Там же, л. 47.

<sup>40</sup> Там же, л. 49.

<sup>41</sup> *Ферреро Джованни* (Иван Иосифович, 1817—1877) — с 1845 г. — контрабасист оркестра Итальянской оперы, надзиратель нотной конторы, с 1850 г. — библиотекарь нотной конторы, с 1857 г. исполнял обязанности инспектора музыки; дирижировал представлениями итальянских опер.

<sup>42</sup> Дело Иоганна, л. 51.

<sup>43</sup> Там же, л. 53.

<sup>44</sup> РГИА, ф. 497, оп. 1, № 5169. О службе артиста-альтиста Императорских Санкт-Петербургских театров Фридриха Карла Вихмана, л. 104.

<sup>45</sup> Дело Иоганна, л. 55.

<sup>46</sup> Там же, л. 56.

<sup>47</sup> Там же, л. 59.

<sup>48</sup> Там же, л. 57.

<sup>49</sup> Там же, л. 58.

Русской оперы в Немецкий драматический оркестр.<sup>50</sup> Просьба музыканта была исполнена: он был переведен в Немецкий оркестр, и с ним был возобновлен контракт с 1 июля 1876 г. на один год, как следует из текста предложения барона К. К. Кистера от 22 сентября 1876 г. за № 4414.<sup>51</sup>

Иоганн Мартин Вестфаль закончил свою службу в Петербургских Императорских театрах в 1879 г. В предложении барона К. К. Кистера от 18 октября 1879 г. за № 4992 написано следующее: «альтиста Иоганна Вестфаль уволить с 1-го сентября сего года, по старости лет и слабости здоровья, вовсе от службы Дирекции».<sup>52</sup>

Не удалось установить дату кончины музыканта, а также выяснить, оставался ли он после увольнения в России, или же уехал к себе на родину.

В благодарственном письме, присланном М. И. Глинке из Петербургского Филармонического общества,<sup>53</sup> есть подпись одного из Вестфалей. Сравнивая подпись в подлиннике письма, хранящегося ныне в Кабинете рукописей Российского института истории искусств,<sup>54</sup> с подписями двух братьев в их служебных делах, удалось установить, что в письме Глинке расписался Иоганн Мартин. По-видимому, именно он и был членом этой организации.

Фридрих Иоганн Вестфаль (Friedrich Johann Westphal) родился в 1821 г. Эта дата устанавливается при сопоставлении следующих документов. В отпуске письма управляющему Придворной медицинской частью М. А. Маркусу из конторы Императорских театров от 21 апреля 1864 г. за № 1393 указано, что на момент смерти 9 февраля 1864 г. Фридриху было 42 года.<sup>55</sup> Из этого можно было бы заключить, что он родился в 1822 г. В то же время в служебном деле сохранился вид на жительство Фридриха Вестфала по 1 марта 1852 г. за № 895, где указан его возраст — 30 лет.<sup>56</sup> Дата выдачи вида на жительство в документе не проставлена, но можно с уверенностью сказать, что Фридрих получил его в 1851 г. Во-первых, вид на жительство, как правило, выдавался на год,<sup>57</sup> и эта бумага вряд ли была составлена в 1852 г., поскольку слишком краток был бы срок действия документа — всего 1—2 месяца. Во-вторых, на оборотной стороне вида на жительство имеются пометы квартальных надзирателей, помеченные 21 марта 1851 и 21 сентября 1851 г. Это свидетельствует в пользу того, что он родился все же в 1821 г. По-видимому, на день кончины ему просто еще не исполнилось 43 года. В отпуске отношения в Иностранное отделение Санкт-Петербургской Адресной экспедиции от 18 октября 1850 г. и в виде на

<sup>50</sup> Там же, л. 60.

<sup>51</sup> Там же, л. 61.

<sup>52</sup> Там же, л. 62.

<sup>53</sup> См.: *Глинка М. И.* Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка. М., 1977. Т. 2 Б. С. 319.

<sup>54</sup> КР РИИИ, ф. 6, оп. 1, № 55.

<sup>55</sup> Дело Фридриха, л. 25.

<sup>56</sup> Там же, л. 9.

<sup>57</sup> О порядке выдачи видов на жительство см.: Свод законов Российской империи. СПб., 1842. Т. 14. Устав о паспортах и беглых.

жительство по 1 марта 1852 г. названо место рождения музыканта — прусский город Бисдорф (очевидно, русифицированное написание топонима Bischof, Бишдорф).<sup>58</sup>

В Россию Фридрих приехал, скорее всего, в конце 1840-х годов: в отношении Иностранного отделения Санкт-Петербургской Адресной экспедиции от 21 октября 1850 г. за № 1397 упомянут его заграничный паспорт за № 14, выданный 20 мая 1847 г. от Прусского правительства в Штральзунде (Stralsund, в документе значится русифицированное название Стральзунд).<sup>59</sup> Штральзунд находится на самом севере Германии, на побережье Балтийского моря; скорее всего, и Фридрих прибыл в Россию морским путем. Важно отметить, что в сохранившейся в служебном деле Иоганна Мартина копии метрического свидетельства его дочери Марии (родилась 15 февраля 1848 г.) от 16 февраля 1849 г. уже упоминается Фридрих Вестфаль.<sup>60</sup> Возможно, в Россию своего младшего брата позвал Иоганн Мартин, давно обосновавшийся здесь. В прошении от 18 августа 1851 г. Фридрих называет себя «Вестфалем 2-м».<sup>61</sup>

Осенью 1850 г. Фридрих Вестфаль с успехом прошел прослушивание как исполнитель на гобое с целью получить работу в оркестрах Петербургских Императорских театров. Прослушивал его инспектор музыки Л. Маурер, который 5 октября 1850 г. представил рапорт, где Вестфаль назван «весьма способным и достойным для занятия означенной вакансии».<sup>62</sup> Этот рапорт и стал основанием для зачисления музыканта в штат оркестрантов.

Фридрих поступил на службу 17 октября 1850 г. — данным числом датировано предписание директора Императорских театров.<sup>63</sup> Этому учреждению музыкант посвятил всю свою оставшуюся жизнь.

Упомянувшийся выше вид на жительство по 1 марта 1852 г. содержит «приметы» музыканта, дающие возможность хотя бы приблизительно представить, как выглядел Фридрих Вестфаль около февраля—марта 1851 г.: «лет 30, рост высокий, волосы и брови русые, глаза серо-голубые, нос и рот умеренные».<sup>64</sup>

Летом 1851 г. Фридрих Вестфаль собрался жениться на дочери золотых дел мастера, уроженке Гамбурга, Елизавете Анне Беккер (Елизавета Беккер на несколько лет пережила мужа; после его кончины она, по сведениям адресной книги, занималась изготовлением дамских шляпок, продолжая проживать в том же доме, что и при жизни супруга<sup>65</sup>). Для этого он просил контору Императорских театров выдать ему свидетельство о том, что для вступления его в брак со стороны учреждения препятствий не имеется.<sup>66</sup> Из отпуска этого свидетельства от

<sup>58</sup> Дело Фридриха, л. 4, 9.

<sup>59</sup> Там же, л. 5.

<sup>60</sup> Дело Иоганна, л. 30.

<sup>61</sup> Дело Фридриха, л. 7.

<sup>62</sup> Там же, л. 2.

<sup>63</sup> Там же, л. 1.

<sup>64</sup> Там же, л. 9.

<sup>65</sup> См.: Всеобщая адресная книга Санкт-Петербурга. СПб., 1867—1868. С. 86.

<sup>66</sup> Дело Фридриха, л. 7.

20 августа 1851 г. становится известно, что Иоганн Мартин Вестфаль был братом Фридриха (Иоганн Мартин удостоверил, что Фридрих был на тот момент холост).<sup>67</sup> Свадьба состоялась, очевидно, осенью 1851 или зимой 1851—1852 г.; в любом случае, 23 января 1852 г. Фридрих был уже женат, как о том свидетельствует отпуск отношения в Иностранное отделение Санкт-Петербургской Адресной экспедиции от этого числа за № 7788.<sup>68</sup>

15 августа 1855 г. у Фридриха и Елизаветы Вестфаль родился сын Анатолий (имя ребенка указано в отпуске отношения в канцелярию Министерства Императорского двора от 13 мая 1864 г. за № 2013,<sup>69</sup> а дата его рождения — в отпуске свидетельства Елизавете Вестфаль от 26 мая 1864 г. за № 2223<sup>70</sup>). Насколько можно судить по указанным документам, это был их единственный ребенок. По крайней мере, документы свидетельствуют, что после кончины Фридриха у него оставался только один малолетний сын.

В октябре 1860 г. Фридрих Вестфаль подал прошение о назначении ему пенсии, надеясь, что он так же, как и его брат Иоганн Мартин, отслужив 10 лет в оркестре Императорских театров, имеет на него право. Однако к моменту зачисления его на службу уже вышли дополнения к прежним правилам, по которым Фридриху надлежало прослужить для получения пенсии не 10, а 15 лет, т. е. до 1865 г. В пенсии ему отказали, но вместо этого директор Императорских театров распорядился о прибавке музыканту жалованья.<sup>71</sup>

9 февраля 1864 г. Фридрих Вестфаль скончался от болезни (в деле сохранилось свидетельство о смерти от 17 февраля 1864 г. за № 81<sup>72</sup>), так и не дослужившись до желаемого пенсионера. Характер его заболевания по прошествии столь длительного времени трудно определить. Вот что писала по этому поводу вдова Фридриха Елизавета Вестфаль в своем прошении от 18 февраля 1864 г. о назначении ей и их малолетнему сыну пенсии за труды отца: «Постоянная в течение почти 14 лет игра на гобое причинила ему в мозговых оболочках головы неизлечимую болезнь, от которой он 9 сего февраля и скончался». <sup>73</sup> В отпуске рапорта директора Императорских театров министру Императорского двора от 28 февраля 1864 г. за № 625 есть фрагмент, позволяющий оценить уровень развития медицины того времени (директор опирался здесь на свидетельства врачей): «умер он от многолетней игры на гобое, инструменте, требующем постоянного напряжения дыхательных органов, т.е. продолжительного выдыхания, под влиянием которого легко образуется застой крови в мозге и воспаление в мозговых оболочках». <sup>74</sup>

<sup>67</sup> Там же, л. 8.

<sup>68</sup> Там же, л. 11.

<sup>69</sup> Там же, л. 27.

<sup>70</sup> Там же, л. 30.

<sup>71</sup> Там же, л. 12—14.

<sup>72</sup> Там же, л. 20.

<sup>73</sup> Там же, л. 18.

<sup>74</sup> Там же, л. 22 об.

Из текста прошения следует, что Фридрих Вестфаль занимал должность первого гобоиста оркестра Русской оперы.<sup>75</sup> На прошении Елизаветы Вестфаль есть приписка инспектора музыки В. А. Кологривова, датированная февралем 1864 г., где имеется характеристика скончавшегося музыканта: «Гобоист Вестфаль был отличный артист во всех отношениях, и на службе был один из самых ревностных и добросовестных».<sup>76</sup> Похожая надпись В. А. Кологривова находится и на письме управляющего Придворной медицинской частью М. Маркуса А. М. Борху от 19 марта 1864 г.: «Г. Вестфаль был один из лучших артистов, и на службе всегда был один из самых исправных».<sup>77</sup>

Пенсию вдове и сыну Фридриха Вестфалья назначили (сохранилась копия с предписания министра Императорского двора от 15 мая 1864 г. за № 2108<sup>78</sup>), и это свидетельствует о том, что после смерти мужа женщина решила остаться в России. Как известно, иностранцам, покидавшим пределы нашего государства, пенсия не назначалась.

Итак, два оркестранта Петербургских Императорских театров, две разные личности — Иоганн Мартин Вестфаль и Фридрих Иоганн Вестфаль — в имеющейся исследовательской литературе как бы слились в одну. Этим и объясняются приведенные выше противоречия. Возможно, путаница произошла отчасти оттого, что у немцев принято иметь несколько имен, а у братьев Вестфалей, как видим, одно из имен — Иоганн — совпадает. Разделив биографии двух музыкантов, попытаемся выяснить, кто же из них был нотным копиистом, и с кем из них имели дело М. И. Глинка и М. А. Балакирев.

В адресной книге М. И. Глинки находится следующая запись: «Вестфаль. На правой стороне, в последнем доме, в Никольском переулке».<sup>79</sup> Никольским переулком, скорее всего, композитор назвал улицу, идущую от Поцелуева моста до церкви святого Николая Чудотворца (ныне — улица Глинки), которая в различных адресных книгах названа то Никольской улицей, то Никольским переулком, то Никольским проспектом (по планам города очевидно, что это была одна и та же улица, и других улиц с одним названием «Никольская» адресные книги не упоминают). Последним домом на правой стороне мог быть только известный дом Бенуа, который находился на том же самом месте, что и теперь: последний дом на другой стороне Никольской улицы не был жилым — в нем находились конторы и учреждения. По сведениям адресной книги по правой стороне у Поцелуева моста располагались Комиссариат и Батальон военных кантонистов.<sup>80</sup>

На прошении вдовы Фридриха Елизаветы Вестфаль от 18 февраля 1864 г. о предоставлении ей и их сыну пенсии, сохранившемся в судебном деле ее супруга, есть приписка простым карандашом: «у Боль-

<sup>75</sup> Там же, л. 18.

<sup>76</sup> Там же, л. 18.

<sup>77</sup> Там же, л. 23.

<sup>78</sup> Там же, л. 28.

<sup>79</sup> *Глинка М. И.* Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка. М., 1977. Т. 2 Б. С. 219.

<sup>80</sup> См.: *Нистрем К. М.* Адрес-календарь Санктпетербургских жителей. СПб., 1844. Т. 1. Раздел «Наглядный указатель Санкт-Петербурга». С. 51.

шого театра в Николаевской улице. Дом Бенуа № 15» (фактически, тот же адрес, что и в адресной книге М. И. Глинки).<sup>81</sup> Логичнее всего предположить, что это — адрес Елизаветы, по которому можно было найти вдову при необходимости. Это же подтверждает адресная книга 1867—1868 г.: «Вестфаль, Елисавет. Андр. Никол. ул. д. 15, кв. 2. Дел. дамск. шляпы».<sup>82</sup>

Иоганн Мартин Вестфаль проживал по другим адресам. В адресной книге на 1844 г. имеются следующие сведения: «Вестфаль, Иоанн, в Оркест. Нем. Театра у Покрова, д. Полторацкого».<sup>83</sup> Дом Полторацкого находился по тогдашнему адресу на ул. Большая Садовая, д. 84, недалеко от Покровской церкви (ныне Садовая улица в районе Английского проспекта — площади Тургенева). В адресной книге 1867—1868 г. указано: «Вестфаль, Иоган. Офицер. ул. д. 11, кв. 7. Артист».<sup>84</sup> Офицерских улиц было несколько; скорее всего, Иоганн Мартин жил на той Офицерской, которая теперь носит название улицы Декабристов, поскольку она расположена ближе всего к зданию Большого театра. Дом № 11 (дом Исаева) находился на углу Офицерской и Фонарной улиц (ныне угол Декабристов и Фонарного переулка). Как видим, применительно к Иоганну Мартину Вестфалю Никольская улица в адресных книгах не упоминается.

На основании приведенных адресных данных можно высказать предположение, что М. И. Глинка имел дело с Фридрихом Иоганном Вестфалем, а не с его старшим братом Иоганном Мартином. Эта гипотеза подтверждается сопоставлением целого ряда других данных.

В переписке В. П. Энгельгардта, связанной с судьбой рукописного наследия М. И. Глинки, стабильно упоминается первый гобоист Петербургских Императорских театров Вестфаль, то есть речь идет именно о Фридрихе, а не об Иоганне Мартине. В. Толчаин в статье «История создания „Вальса-фантазии“» процитировал письмо В. П. Энгельгардта Д. В. Стасову от 15 (27) января 1895 г., где собиратель автографов М. И. Глинки рассказал своему адресату о том, как удалось найти первую оркестровую редакцию пьесы в инструментовке Й. Германа.<sup>85</sup> «Вальс я отыскал через Вестфалья, впоследствии 1-го гобоиста Маринского театра, а в то время беднейшего музыканта, который для насущного хлеба пилил 2-ю скрипку на вечеринках с танцами. Оригинальный манускрипт вальса пропал, но Вестфалю в старом архиве Павловского оркестра удалось найти инструментальные партии, и по ним он составил партитуру, которая у меня находится и до сих пор».<sup>86</sup>

В письмах Н. Ф. Фицдейзену 1890-х годов В. П. Энгельгардт рассказал об этом более подробно, упомянув также и о других заказах копиисту: «Мысль собрать сочинения Глинки явилась у меня после по-

<sup>81</sup> Дело Фридриха, л. 18 об.

<sup>82</sup> Всеобщая адресная книга Санкт-Петербурга. С. 86.

<sup>83</sup> *Нистрем К. М.* Адрес-календарь Санктпетербургских жителей. СПб., 1844. Т. 3. С. 196.

<sup>84</sup> Всеобщая адресная книга Санкт-Петербурга. С. 86.

<sup>85</sup> *Герман Йозеф* — австрийский дирижер; в 1838—1844 г. — дирижер оркестра в Павловске.

<sup>86</sup> *Толчаин В.* История создания «Вальса-фантазии». С. 44.

жара Большого московского театра, когда там сгорели партитуры „Жизни за Царя“ и „Руслана“. После сего оставалось только при петербургской нотной театральной конторе, и вообще только по одному экземпляру партитур „Жизни за Царя“ и „Руслана“, и чтобы хоть сколько-нибудь обеспечить сохранность этих гениальных, и для России бесценных опер, я поручил Вестфалю (впоследствии гобоист Мариинского театра, а тогда бедный музыкант, игравший на балах, на скрипке, по найму) переписать для меня полные оркестровые партитуры обеих опер, и вообще всего, что найдется в театральной нотной конторе из сочинений Глинки <...> В то время (когда Вестфаль переписывал для меня партитуры) в театральной нотной конторе был ужаснейший беспорядок. Прежний начальник конторы (Гунке<sup>87</sup>) отошел, а новый (Ферреро) еще не был назначен. Всем распоряжались писаря братья Пендорф<sup>88</sup> и Петруша <...> С помощью этих господ я начал рыться в шкафах и к неописанной моей радости открыл полные автографные партитуры „Холмского“ и „Тарантеллы“. Об этих пьесах никто тогда ничего не знал; они были забыты. Я заказал списать с них копии, которые остались в конторе, а оригиналы взял себе без позволения и без зазрения совести. Хотелось мне очень отыскать „Valse mélancolique“,<sup>89</sup> написанный Глинкой для Павловского оркестра Германа, но долго все мои поиски были тщетны. Герману наследовал Гунгль, после которого были еще другие капельмейстеры, но никто из них не играл больше этого вальса. Наконец Вестфалю удалось отыскать оркестровые партии вальса, и он по ним написал партитуру <...> Не малого труда стоило мне тоже отыскание Volero для оркестра на тему романса: „О, дева чудная моя“. Не помню, нашел ли я автографную партитуру в театральной конторе, или же партитура была составлена Вестфалем по оркестровым голосам. Об этом легко навести справку в импер<аторской> Публ<ичной> библ<иотеке>. Это Volero было тоже написано для оркестра Германа.<sup>90</sup>

В воспоминаниях В. П. Энгельгардта содержится противоречие в указании на время, когда Ф. Вестфаль переписывал для него партитуры. Как известно, пожар Московского Большого театра, когда погибли рукописи опер, имел место в 1853 г. С другой стороны, документы, сохранившиеся в Российском государственном историческом архиве, позволяют определить сроки службы Иосифа Гунке и Джованни Ферреро в должности надзирателей нотной конторы. Как свидетельствуют бумаги из их служебных дел, И. Гунке был назначен на эту долж-

<sup>87</sup> Гунке Иосиф (Осип Карлович, 1801—1883) — музыкальный теоретик, композитор и педагог; в 1823 г. переселился в Россию из Чехии, в 1834—1844 гг. — скрипач в оркестре Петербургских Императорских театров, в 1844—1845 гг. — надзиратель нотной конторы; преподавал в Придворной певческой капелле.

<sup>88</sup> Пендорф Вильгельм — нотный копиист.

<sup>89</sup> «Меланхолический вальс» (франц.).

<sup>90</sup> Глинка в воспоминаниях современников. С. 319—320. Сам Глинка также специально занимался розыском этих партитур. 2 января 1856 г. он писал К. А. Булгакову: «Приводя в возможный порядок мои сочинения, я обрел Volero и на днях надеюсь обрести Valse-Fantaisie, игранные в Павловске в 1840 году» (Глинка М. И. Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка. М., 1977. Т. 2 Б. С. 104).

ность 22 мая 1844 г., а уволен 2 декабря 1845 г.,<sup>91</sup> и в тот же день А. М. Геденонв распорядился возложить обязанности И. Гунке на Д. Ферреро, который исполнял их до самой своей кончины 12 мая 1877 г.<sup>92</sup> Как видим, смена начальника нотной конторы произошла в середине 1840-х годов, то есть значительно ранее пожара в Московском Большом театре. Кроме того, Фридрих Вестфаль получил свой заграничный паспорт в Штральзунде только 20 мая 1847 г., а в Россию он приехал, разумеется, позднее. Возможно, работа В. П. Энгельгардта и Ф. Вестфалья с глинкинскими рукописями происходила в несколько этапов, но, по прошествии длительного времени (приведенная выше цитата заимствована из письма от 2 (14) декабря 1897 г.), эти подробности стерлись из памяти автора письма. Обобщая приведенные выше данные, можно лишь приблизительно датировать события, описанные в анализируемом документе концом 1840-х—началом 1850-х годов.

В письме Н. Ф. Финдейзену из Дрездена от 2 (14) декабря 1897 г. В. П. Энгельгардт указал, что копии «Вальса» и «Болеро», выполненные Ф. Вестфалем, в то время находились у него.<sup>93</sup> Оркестровая редакция «Болеро» до сих пор не обнаружена и считается утраченной. Судьбу же партитуры «Вальса-фантазии» можно проследить лишь гипотетически. Она могла оставаться у В. П. Энгельгардта и далее, а впоследствии быть утерянной вместе со всеми прочими ценнейшими материалами из его личного архива.

В 1891 г. В. П. Энгельгардт прислал из Дрездена в Петербург в Публичную библиотеку партитуру «Вальса-фантазии» в инструментовке Й. Германа.<sup>94</sup> Возможно, это была еще одна копия первой оркестровой редакции сочинения. Но не исключено, что, говоря Н. Ф. Финдейзену в 1897 г. о местонахождении копии «Вальса-фантазии», выполненной Ф. Вестфалем, искренний почитатель М. И. Глинки запечатовал, что уже в 1891 г. он отослал манускрипт в Публичную библиотеку. Тогда этой партитурой может быть рукопись, хранящаяся в фонде М. И. Глинки в Российской национальной библиотеке, на которой есть пометы, сделанные рукою В. П. Энгельгардта.<sup>95</sup> Данный манускрипт там смотрел М. А. Балакирев уже в 1898 г. 3 декабря 1898 г. он писал В. В. Стасову: «Давеча я был в Библиотеке и смотрел рукопись партитуры „Valse-Fantaisie“ Глинки. Она оказалась писанной покойным Вестфалем, который писал и партитуры опер Глинки, находящиеся у Вашего брата Д<митрия> В<асильевича>, и притом оркестровка оказалась совсем иной и гораздо худшей: а потому я полагаю, что Глинка сам наинструментовал вновь эту пиеску <...> Что же касается до имею-

<sup>91</sup> РГИА, ф. 497, оп. 1, № 6386. О службе надзирателя нотной конторы Иосифа Гунке.

<sup>92</sup> РГИА, ф. 497, оп. 1, № 10342. О службе и<справлявшего> д<олжность> инспектора музыки и надзирателя нотной конторы Ивана Ферреро.

<sup>93</sup> Глинка в воспоминаниях современников. С. 320.

<sup>94</sup> См.: Отчет императорской Публичной библиотеки за 1891 год. СПб., 1894. С. 116.

<sup>95</sup> РНБ, ф. 190, № 30. На титульном листе рукописи рукою В. П. Энгельгардта написано по-французски: «Меланхолический вальс, сочинение М. И. Глинки. Оркестрован по указаниям композитора Германом, дирижером оркестра в Павловске».

щейся в Вашей библиотеке рукописи партитуры „Valse-Fantaisie“, то она может быть выброшена как хлам без всякого опасения вреда для искусства и истории творчества Глинки, т. к. эта партитура, очевидно, оркестрована не им, и там, кроме вздору, ничего нет»<sup>96</sup> (к счастью, В. В. Стасов не последовал опрометчивому совету М. А. Балакирева). Рукопись, числящаяся в фонде М. И. Глинки под № 30<sup>97</sup> — единственный в Публичной библиотеке неавторский вариант инструментовки пьесы, поэтому нет сомнения, что М. А. Балакирев писал именно об этой партитуре.

Письмо Фридриха Вестфалья М. А. Балакиреву, сохранившееся в Рукописном отделе Пушкинского Дома, является важным свидетельством того, что М. А. Балакирев заказывал копии именно Фридриху, а не Иоганну Мартину. Рукопись «Вальса-фантазии» в инструментовке Й. Германа из фонда М. И. Глинки в Российской национальной библиотеке может служить образцом нотного почерка Ф. Вестфалья, засвидетельствованным М. А. Балакиревым. Указание М. А. Балакирева на Ф. Вестфалья очень ценно, поскольку он прекрасно знал почерк копииста: последний неоднократно переписывал для него ноты.

Из письма М. А. Балакирева В. В. Стасову от 20 июля 1858 г. становится известно, что в то время Фридрих Вестфаль переписывал партитуру «Увертюры на темы трех русских песен» композитора.<sup>98</sup> Манускрипт сохранился до наших дней и в настоящее время находится в фонде Н. А. Римского-Корсакова в Российской национальной библиотеке.<sup>99</sup> Действительно, он писан этим копиистом, только титульный лист, названия инструментов в начале партитуры и акколады<sup>100</sup> (а также ряд помет в самом тексте) принадлежат руке М. А. Балакирева.

Ценные сведения привела А. С. Ляпунова в комментарии к письму М. А. Балакирева В. В. Стасову от 20 июля 1858 г. Она опубликовала фрагмент письма Д. В. Стасова М. А. Балакиреву от 30 июля 1858 г., в котором имеются важные свидетельства о работе Ф. Вестфалья с нотными рукописями, о его подходе к процессу копирования: «Увертюру Вашу Вестфаль принес только на днях и получил за нее должное; при этом, как настоящий немец, делал некоторые замечания, что ему кажется, в одном месте надобно поставить *des*, а не *d*, и т. п., именно это в части, которая идет в *b*: в басу *ses*, флейты *es*, а скрипки



так вот это *d* якобы должно заменить *des* 'ом, потому что слишком близко к *es*; я его избавил от переделки».<sup>101</sup>

Как видим, Фридрих Вестфаль не копировал ноты механически, а вдумывался в содержание нотного текста и представлял себе, как это будет реально звучать. Приведенная выше цитата свидетельствует об активности внутреннего слуха переписчика в процессе копирования, а также о том, что он мог (и даже, по-видимому, считал своей обязанностью) при этом редактировать музыку.

М. И. Глинка также охотно заказывал переписывать свои сочинения Фридриху Вестфалю. К примеру, именно он готовил нотные материалы к несостоявшемуся в феврале 1855 г. из-за кончины императора Николая I концерту Д. М. Леоновой. Накануне предполагавшегося концерта (предположительно 11 февраля 1855 г.) композитор писал Д. В. Стасову: «Боюсь только, чтобы не вышло остановки от Вестфалья, и убедительнейше прошу добыть от него Хоту»<sup>102</sup> (по-видимому, в обычной манере переписчика было задерживать выполнение заказа: ср. содержание этого письма с письмом Ф. Вестфалья М. А. Балакиреву). Неудивительно, что М. И. Глинка обращался именно к нему: Фридрих Вестфаль был очень грамотным музыкантом, прекрасно знал оркестр (правда, несколько хуже разбирался в вокальном интонировании). Рукописи этого копииста отличаются осмысленным подходом к нотному тексту, по-настоящему музыкантским и творческим отношением. По-видимому, композитор доверял его мнению и его опыту.

Рукой Фридриха Иоганна Вестфалья было переписано по три экземпляра обеих опер М. И. Глинки — для В. П. Энгельгардта, Д. В. Стасова и немецкого музыкального теоретика и педагога З. Дена. До настоящего времени сохранились обе «деновские» партитуры<sup>103</sup> и два тома «стасовской» копии оперы «Жизнь за Царя».<sup>104</sup> Действительно, они записаны тем же почерком, что и «Вальс-фантазия» в инструментовке Й. Германа из фонда М. И. Глинки и «Увертюра на темы трех русских песен» М. А. Балакирева из фонда Н. А. Римского-Корсакова в Российской национальной библиотеке.

Сопоставив исторические факты, сведения из переписки и мемуаров, данные почерковедческих экспертиз и архивных документов, можно с уверенностью сказать, что ссылки на Иоганна Мартина Вестфалья в книге «М. А. Балакирев и В. В. Стасов. Переписка» и в Полном собрании сочинений М. И. Глинки ошибочны. В опубликованных там эпистолярных материалах фигурирует его младший брат Фридрих Иоганн Вестфаль.

<sup>101</sup> М. А. Балакирев и В. В. Стасов. Переписка. М., 1970. Т. 1. С. 373.

<sup>102</sup> Глинка М. И. Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка. М., 1977. Т. 2 Б. С. 55—56.

<sup>103</sup> Хранятся в Берлинской государственной библиотеке: Staatsbibliothek zu Berlin. Musikabteilung. Mus. ms. 7710, 7711.

<sup>104</sup> Один из них хранится в Библиотеке Российского института истории искусств (Пт/г-542, № 18549-Н), другой — в Рукописном отделе Петербургской консерватории (№ 1629).

Ошибка в указанных изданиях стала причиной неверной атрибуции письма Ф. Вестфалю М. А. Балакиреву в указателе музыкальных материалов в фондах Рукописного отдела Пушкинского Дома, в котором оно числится как письмо И. М. Вестфалю.<sup>105</sup> Рассмотрение анализируемого документа в контексте других исторических источников позволило выяснить истинное имя его автора.

Письмо Ф. Вестфалю М. А. Балакиреву является важным звеном в цепи фактов, свидетельствующих о том, что нотным копиистом, переписывавшим сочинения М. И. Глинки и М. А. Балакирева, был именно Фридрих Иоганн Вестфаль. Поэтому оно является ценным источником по истории отечественной музыкальной культуры.

---

<sup>105</sup> См.: Музыка и музыканты. Творческие и биографические материалы в фондах и коллекциях Рукописного отдела Пушкинского Дома XVIII—XX вв. Указатель / Сост. Л. В. Герашко, Л. Д. Зародова, А. Г. Носова, Н. А. Прозорова, М. В. Родюкова; Под ред. Т. Г. Ивановой и Т. З. Сквирской. СПб., 2003. С. 54, 394.